

А.И. Левшин

**Описание Киргиз-Казачьих
или Киргиз-Каисатских орд и
степей**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.И. Левшин**
Описание Киргиз-Казачьих: или Киргиз-Каисатских орд и степей / А.И.
Левшин – М.: Книга по Требованию, 2020. – 940 с.

ISBN 978-5-518-08690-6

Часть 1-3.

ISBN 978-5-518-08690-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если бы предметъ сего сочиненія былъ болѣе извѣстенъ просвѣщенному свѣту, тогда бы трудъ, нынѣ предспавляемый мною на судъ читателей, не былъ изданъ. Удаленіе отъ мѣстъ, въ копорыхъ оный начатъ, недоспашокъ свободнаго времени, и измѣненіе рода прежнихъ занятій моихъ, давно сдѣлали меня чуждымъ для Орды Киргизъ-Казачьихъ *), и спраны, ими занимаемой; давно обратили мысли мои къ другой цѣли, понудивъ меня посвящити доспженію оной все время и умспвенныя силы мои. Но обспояшельспва, при копорыхъ я собралъ свѣдѣнія о Киргизъ-Кзакахъ, были споль благопріятны; испсочники, изъ коихъ я заимспвовалъ сіи свѣдѣнія, споль до-

*) Причины, побуждающія меня писать *Киргизъ-Кзакаъ*, вмѣсто Киргизъ-Кайсакъ, изложены въ 1-й главѣ втораго тома сего сочиненія.

сповѣрны; и наконецъ, повшорю, Орды Казачьи такъ мало извѣсны, что я почипаю обязанностію издашь въ свѣсть все то, что имѣль случай узнать о прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи оныхъ.

Первыя понятія мои о семь народѣ почерпнушы мною изъ Архива Азіатскаго Департаменту Министрства Иностранныхъ Дѣлъ, въ печеніи 1819 и 1820 годовъ. Я дополниль оныя подробностями, замѣчаніями, повѣрками и всякаго рода свѣдѣніями въ послѣдовавшіе за шѣмъ два года, кои провель въ Оренбургѣ и въ степяхъ Зауральскихъ, будучи туда посланъ, по Высочайшей волѣ, шѣмъ же Министрствомъ. Время сіе, по обязанностямъ званія моего и охотѣ къ изученію, посвящено было мною безпрерывнымъ сношеніямъ съ Киргизъ-Казаками, поѣздкамъ къ Хану Меньшей Орды, Султанамъ и знатнѣйшимъ старѣйшинамъ сего

народа, наблюденіямъ его нравовъ и обычаевъ, собранію преданій, въ немъ сохранившихся, чшенію марш-рушовъ и всякаго рода записокъ о сшепяхъ Киргизь-Казачьихъ; наконецъ, разбору и разсмотрѣнію Архива Оренбургской Пограничной Комиссіи, въ коемъ храняпся всѣ бумаги и дѣла по сношеніямъ Правительсва Россійскаго съ сосѣдственными народами Средней Азіи, со времени основанія Оренбургской линіи, или съ 1735 года. Нѣкопорыя изъ бумагъ, мною въ семь Архивѣ найденныхъ, пѣмъ были для меня драгоцѣннѣе; что онѣ исплѣли опъ времени и сырости. Нерѣдко, прочишавъ первую спраницу листа и желая перевернуть оный, я видѣлъ его распадающимся въ рукахъ моихъ на нѣсколько часпей, подобно рукописямъ Геркуланскимъ.

Я выѣхалъ изъ Оренбурга въ 1822 году. Матеріялы для сего сочиненія

были тогда уже всё почти пригото-
 влены мною ; оспавалось только
 привесить ихъ въ порядокъ и занявъ-
 ся изданіемъ , на что полагалъ я
 употребить годъ времени. Но важ-
 нѣйшія обязанности службы и ча-
 стыя путешествія , съ ними сопря-
 женныя , донинѣ не позволяли мнѣ
 достигнуть цѣли , мною предполо-
 женной.

Между тѣмъ , многія статьи , во-
 шедшія въ составъ описанія *Ордѣ*
Киргизъ-Казатыхъ , были опдѣльно
 напечатаны въ разныхъ Русскихъ и
 Французскихъ журналахъ. Благосклон-
 ное принятіе оныхъ въ Россіи и
 вниманіе , коего удостоили ихъ нѣ-
 которыя ученые обществы въ Па-
 рижѣ , дающъ мнѣ надежду , что и
 весь трудъ мой будетъ не бесполе-
 зень , и что читатели просиятъ
 мнѣ его недосытки изъ уваженія
 къ новости предмета. Я могъ бы
 дать оному видъ нѣсколько совер-

іценнѣйшій, но исполненіе шакого на-
мѣренія попребовало бы еще болѣе
времени, и можеть бышь еще на нѣ-
сколько лѣтъ опдавало изданіе сего
сочиненія.

Vade sed incultus.

Не излишнимъ почишаю напередъ
познакомишь чишашелей моихъ съ
планомъ *описанія Ордаъ Киргизъ-Ка-
захскихъ и земель, ими обитаемыхъ.*

Первый томъ заключаешъ въ себѣ
извѣстія Географическія о сшранѣ,
мною описываемой. Онъ не соспоишъ
изъ однихъ разсужденій и наблюденій
очевидца: ибо я видѣлъ полько шѣ ча-
сти сшраны сей, кошорыя прилега-
юшъ къ Россіи; но недоспашокъ
собспвенной олышности замѣнилъ
я извлеченіями изъ всѣхъ извѣсшныхъ
донынѣ печашныхъ и рукописныхъ
журналовъ, маршрушовъ и записокъ
пушешеспвенниковъ, бывшихъ въ
спеляхъ Киргизъ-Казачьихъ, или про-
ходившихъ чрезъ оныя. Къ машеріа-

ламъ сими присоединены многія свѣдѣнія, мною опъ Киргизовъ изуспно полученныя, и наконецъ мои собственныя замѣчанія.

Составленная такимъ образомъ первая часть сочиненія моего пребывала наименѣе воображенія и умствованій, но много точности и раченія въ сводѣ и приведеніи въ порядокъ различныхъ матеріаловъ. Главнымъ правиломъ моимъ въ семъ отношеніи было: ничего не выдумывать и не замѣнять недоспалка положительныхъ свѣдѣній мечшательными предположеніями.

Къ Географическимъ извѣстіямъ, въ концѣ перваго тома, присоединилъ я *разсужденіе Историческое и Географическое о рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ и земляхъ, къ ней прилегающихъ*. Причины, побудившія меня дѣлать сіе допленіе, изложены въ началѣ онаго.

Второй томъ посвященъ Историческому обозрѣнію Киргизъ-Казакъ

народа. Сія часпъ не пребуешъ предисловія, и испочники, изъ коихъ она заимспивована, указаны, почши на каждой сшраницѣ. Нѣкоторыя чшпашеди, можешъ бышъ, найдупъ ее скучною и будупъ упрекашъ меня въ излишнихъ подробносшяхъ, неимѣющихъ общей занимашельности. Безъ сомнѣнія, я могъ бы избѣжапъ сихъ упрековъ, принявъ за правило *предпочитатъ пріятное полезному*; но цѣль моя была иная: я желалъ сдѣлапъ сочиненіе мое, сколько возможность позволяла, удовлетворительнымъ для людей, ищущихъ, въ Ишпоріи мало-извѣснаго народа, предметовъ для нравспвенныхъ наблюденій, равно какъ и для чиновниковъ, кои, подобно мнѣ, по обязанносшямъ службы, будупъ находипься въ сношеніяхъ съ народомъ Киргизь-Казачьимъ. Сіи послѣдніе найдупъ во впоромъ шомъ моемъ Ишпорію управленія Киргизь-Казачьими Ордами со времени

принятія ихъ въ подданство Россіи до начала XIX столѣтія.

Лица, копорымъ свѣдѣнія сіи покажутся незанимательными, могутъ избирать для чтенія своего только происшедшія важнѣшія, руководствуясь оглавленіемъ впрочема пома.

Третій томъ, заключающій въ себѣ *Извѣстія Этнографическія и Статистическія*, есть плодъ собственннхъ моихъ наблюденій и замѣчаній, копорыя неоднократно свѣрялъ я съ показаніями самихъ Киргизъ-Казачовъ и съ мнѣніями людей, наиболѣе знающихъ сей народъ.

Теперь скажу нѣсколько словъ о Географической картѣ, прилагаемой мною къ первому тому. Она составлена изъ маршрутовъ и съемокъ, произведенныхъ въ послѣднія 15 лѣтъ Квартирмейстерскими, Инженерными и Горными офицерами, копорыхъ Правительство наше посылало въ степи Киргизъ-Казачьи. Сводъ сихъ

драгоценныхъ для Географіи трудовъ въ одно цѣлое, показали, что всѣ донынѣ извѣстныя карты Азіи, общія и частныя, исключая карты Барона Мейендорфа, приложенной къ его путешествію въ Бухарію, даютъ столь несправедливое понятіе о странѣ, составляющей предметъ сего сочиненія, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онѣ скорѣе могутъ быть признаны мечтательными предположеніями, нежели собраніями топографическихъ свѣдѣній. Въ нихъ горы показаны на мѣстахъ долинъ; озера тамъ, гдѣ нѣтъ водъ; рѣки текутъ въ направленіяхъ противоположныхъ истинному ихъ теченію, и проч. Убѣдившись въ столь явныхъ заблужденіяхъ, я рѣшился не пользоваться никакими печатными Географическими картами, кромѣ вышепомянутой карты Барона Мейендорфа, къ которой, принявъ ее за основаніе, присоединилъ всѣ собранныя

мною рукописныя карты. Мѣста, до нынѣ положительнымъ образомъ неизвѣстные, оставилъ я пустыми, нѣкоторые рѣки Южной части степей, а именно Сарасу, Чуй и Талашъ, еще ни къмъ опредѣлительно не описанныя означилъ я точками, по рассказамъ путешественниковъ. Руководствуясь правиломъ, выше объявленнымъ, я желалъ симъ оплечить извѣстныя положительныя описательныя.

Нынѣ сомнѣнїя, что карта мною нынѣ издаваемая и не основанная ни на астрономическихъ, ни на тригонометрическихъ вычисленїяхъ, подвержена будетъ со временемъ многимъ исправленїямъ, особенно въ подробностяхъ; но даскаю себя надеждою, для составленїя общихъ картъ Азіи, она еще долго будетъ служить полезнымъ источникомъ.

